

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ПЕРСОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО В ОБЩЕСТВЕ

А. Ю. Домбровская

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

Поступила
в редакцию
20.05.2025

Поступила
после
рецензирования
30.06.2025

Принята
к публикации
17.07.2025

Аннотация. Вызовы новой геополитической реальности и внешнее информационное давление и расширение экономических санкций оказывает воздействие на трансформацию ценностей в молодежной среде.

Цель статьи - выявить взаимосвязь между стратегией формирования российской студенческой молодежью горизонтов планирования персонального будущего и образа России будущего с компонентами национально-государственной идентичности, ценностным профилем и спецификой информационного поведения молодых россиян. Исследование направлено на диагностику степени интегрированности российской студенческой молодежи в актуальную идейную повестку современной России, выявление стратегии построения образа своего будущего молодыми россиянами и определение духовных и поведенческих установок, взаимосвязанных с этой стратегией. **Метод** сбора информации - массовое анкетирование студентов вузов РФ, выборка 397 человек, репрезентирована по полу и году обучения, опрос проведен в период с 01 апреля по 15 мая 2025 года. Представлены сегменты молодежи по типу волнующих социальных проблем и типа социального самочувствия. В результате верифицируется убежденность молодых россиян во влиятельном геополитическом статусе и ключевой роли России в развитии мировых процессов, которая связана с позитивной оценкой ими тенденций развития социальной и политической систем.

В результате представлено эмпирическое доказательство сопряжения между формированием позитивного оптимистического и конструктивного планирования горизонта своего будущего в России молодыми россиянами и составными элементами их национально-государственной идентичности, оценкой различных сторон социальной и политической систем российского государства и общества, ценностным портретом и стратегией поиска информации политического и гражданского характера. Исследование представляет фактические данные о растущей актуальности развития в образовательных программах учебных заведений специальных технологий, направленных на формирование позитивной исторической памяти, конструктивной национально-государственной идентичности обучающихся и критического мышления в процессе оценки ими контента внешних цифровых источников информации.

Ключевые слова: планирование будущего, молодежь, национально-государственная идентичность, ценностный профиль, информационное поведение

Информация о финансировании: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01225, <https://rscf.ru/project/25-28-01225/>.

Для цитирования: Домбровская А.Ю., Формирование стратегии планирования студенческой молодежью персонального будущего в обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №3. – С. 93-110. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-93-110. EDN SMXVWH.

© Домбровская А.Ю., 2025

FORMATION OF A STRATEGY FOR PLANNING PERSONAL FUTURE OF STUDENT YOUTH IN THE SOCIETY

A. Yu. Dombrovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation,
address 49/2; Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia, 125167

Received
20.05.2024

Revised
30.06.2025

Accepted
17.07.2025

Abstract. *The challenges of the new geopolitical reality, which is intensified with the need to preserve not only economic and political, but also ideological sovereignty and the value independence of the Russian state, providing opportunities for self-realization of young people in society, actualize the stated research. External information pressure and the expansion of economic sanctions have an impact on the transformation of values among young people.*

The purpose of the article is to identify the relationship between the strategy of formation of Russian student youth horizons for planning a personal future and the image of Russia of the future with components of national and state identity, value profile and specifics of information behavior of young Russians. This goal is actualized by a number of challenges of the new geopolitical reality, which is becoming increasingly necessary to preserve not only the economic, political, but also the ideological sovereignty and value independence of the Russian state in the face of external pressure on all aspects of Russian society.

The research aims to diagnose the degree of integration of Russian youth into the current ideological agenda of modern Russia, identify strategies for young Russians to build an image of their future, and identify spiritual and behavioral attitudes that are interrelated with this strategy. The method of collecting information is a mass survey of Russian university students, a sample of 397 people, represented by gender and year of study, the survey was conducted from April 01 to May 15, 2025.

The segments of youth are presented according to the type of social problems of concern and the type of social well-being. As a result, the conviction of young Russians in the influential geopolitical status and the key role of Russia in the development of world processes is verified, which is associated with their positive assessment of trends in the development of social and political systems.

The result of the study was empirical evidence of the connection between the formation of positive, optimistic and constructive planning of the horizon of their future in Russia by young Russians and the components of their national and state identity, assessment of various aspects of the social and political systems of the Russian state and society, a value portrait and a strategy for finding information of a political and civil nature. The study provides factual data on the growing relevance of the development of special technologies in educational programs of educational institutions aimed at the formation of positive historical memory, constructive national and state identity of students and critical thinking in the process of evaluating the content of external digital information sources.

Keywords: future planning, youth, national-state identity, value profile, information behavior

Funding. *The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-01225, <https://rscf.ru/project/25-28-01225/>.*

For citations: Dombrovskaya, A. Yu. (2025) Formation of a strategy for planning personal future of student youth in the society. Central Russian Journal of Social Sciences, Vol.20, no. 3, P. 93-110. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-3-93-110. EDN SMXVWH

© Dombrovskaya A.Yu., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития российского общества характеризуется рядом обстоятельств, актуализирующих работу с духовными ориентирами и поведенческими установками студенческой молодежи. Результирующей служит стратегия планирования горизонта персонального будущего молодых россиян. В условиях всё усиливающегося внешнего информационного воздействия, гибридизации пространства цивилизационного противостояния РФ и Запада в сочетании с интенсивной вовлеченностью молодых россиян в онлайн-сетевую среду, содержащую деконсолидирующие информационные потоки, обостряются риски формирования скептической позиции студенческой молодежи в отношении своего будущего в российском обществе. Информационные операции, таргетированные в первую очередь на молодую часть населения России, направлены на формирование у ее представителей чувства страха, неопределенности в связи с постоянно усиливающимся экономическим и политическим давлением на российское общество. Особый фокус внешнего деструктивного влияния – ценностные ориентации молодых россиян, их духовные приоритеты, поэтому существуют риски пересборки ценностного профиля российской молодежи, как минимум определенной ее части.

Проблемное поле исследования связано с рисками распространения среди молодых россиян, большую часть которых составляет студенчество, деструктивной стратегии планирования горизонта персонального будущего в российском обществе на фоне глобальных вызовов. Цель предпринимаемого исследования – эмпирически установить и проанализировать характеристики взаимосвязи между стратегией формирования российской студенческой молодежью горизонтов планирования персонального будущего и образа России будущего с компонентами национально-государственной идентичности, ценностным профилем и спецификой информационного поведения молодых россиян.

Смежные проблемы изучались широким кругом авторов. Одни из наиболее заметных исследований по изучаемой проблематике проводили Ю. А. Зубок и Н. А. Селиверстова (Зубок, 2022). Базовым результатом их замеров служит выявление у российской молодежи доминирования прагматических компонентов желаемого образа будущего: важности доступного квалифицированного здравоохранения, комфортности и безопасности жизненного пространства, доступности желаемой работы как залога материального благополучия. Отметим, что проведенный в 2022 году всероссийский опрос показал исходя из этого, что доминантой образа желаемого будущего не являются такие уровневые компоненты, которые связаны с восприятием России в системе геополитического пространства, вписыванием российского общества в систему координат глобальной значимости, учетом научных, культурных, технологических достижений РФ.

Социально-политические ценности молодежи в структуре образа будущего страны анализировали Н. М. Великая и О. П. Новоженкина (Великая, 2021), (Левашов, 2022). Период проведения исследования (2021 год) обуславливает во многом полученные результаты. Так, проявленные установки на ценности либерализма были существенно переосмыслены заметной частью молодежи после событий 2022 года, показавших серьезное намерение западных «демократий», провозглашающих свободу воли, свободу слова, заблокировать возможность выражения Россией своей позиции, по сути, отменить страну, идущую вразрез с их однопольярной картиной мира. Феномен «культура отмены», двойные стандарты заставили россиян, и в первую очередь молодежь, воспитанную в условиях циф-

рового доминирования западных дискурсов, переосмыслить декларируемые ценности либерализма.

На изучение образа будущего РФ в представлениях россиян нацелено и исследование И. С. Палитай (Палитай, 2022). Общим для многих исследований данного направления служит выявление такой характеристики образа будущего в сознании молодежи, как когнитивная простота. Автор увязывает это обстоятельство с размытым представлением молодого поколения о будущем страны.

В одном ряду с исследованиями этого предметного поля стоит работа Р. Б. Шайхисламова (Шайхисламов, 2023). Особым фокусом исследователя служит контекст, или «социальный фон», формирования общероссийской идентичности молодежи в условиях новых социальных вызовов и возможностей. Данный контекст, с точки зрения автора, предопределяет представления об образе будущего РФ. Для настоящего исследования данный анализ значим как труд, осуществленный на основе семантического и фоно-семантического изучения образа будущего, его восприятия в представлениях молодого поколения. Также значимым представляется включение социальной субъектности юных россиян в условиях новых социальных вызовов для российского общества как отдельного критерия эмпирического анализа.

Среди трудов об образе будущего молодежи следует отметить и работы В. В. Маленкова и Ш. Ф. Фарахутдинова (Маленков, 2019). Данные ученые обращают внимание на особенности восприятия будущего в сознании постсоветской молодежи, исследуют связь исторического и социокультурного контекстов и специфики смыслов, составляющих представление молодежи о будущем развитии страны.

З. Р. Усманова (Усманова, 2023) исследует образ будущего в контексте образов прошлого, влияющих на компонент форсайта в сознании россиян. В статье сделаны выводы, что образ будущего России приобретает в представлениях россиян более четкие контуры по сравнению с результатами, полученными в предыдущих исследованиях, но также у некоторой части респондентов сохраняется ощущение неопределенности. Обнаруживаются два сценария развития страны – позитивный и негативный, каждый из которых обусловлен в представлениях респондентов событиями прошлого, с которыми их сознание проводит логические аналогии.

Актуальным представляется и работа команды соавторов под руководством Д. К. Щегловой (Щеглова, 2024). В труде показано наличие взаимообусловленности представлений населения об образе будущего России и гражданской идентификации. Согласно исследованию, россияне с низким уровнем гражданской идентификации будущее России через 50 лет представляют через негативный контент, а именно как вымирание и массовый отток населения в более развитые страны, превращение России в сырьевой придаток, укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти. Лица с выраженным чувством гражданской общности демонстрируют оптимизм: произойдет укрепление государства на мировой арене, укрепление внутренних позиций страны через расширение заботы о гражданах, возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем.

«Несодержательные» черты образа будущего страны, в частности такое его свойство, как устойчивость, изучал Н. В. Мерзликин. Основным результатом его исследования служит вывод об отсутствии устойчивости данного образа в сознании российских граждан (Мерзликин, 2019). Это заключение исключительно зна-

чимо для нашего исследования, поскольку предполагает то обстоятельство, что россияне открыты для активного изменения этого образа. С одной стороны, это дает возможность коррекции в интересах социального развития и национальных интересов, с другой – обуславливает риски, связанные с интенсивностью внешнего информационного деструктивного воздействия на сознание граждан РФ.

Коллектив авторов под руководством О. Ф. Шаброва (В. В. Комлева, С. В. Володенков, Х. А. Гаджиев, И. А. Гулиев) (Шабров, 2022) предлагает логику анализа представлений граждан, в том числе молодых, о горизонтах общественного развития: установить степень принятия молодежью обозначенной государством цели общественного развития, уровень вписывания своего личного жизненного сценария в горизонты общественного планирования, а также привлекательность образа жизни в стране (социальная справедливость, доступность образования, медицины и иных значимых социальных услуг); возможность влияния на процесс принятия политических решений и понятность условий и фильтров прохождения в политические элиты и системы управления.

В числе зарубежных авторов важно отметить Ф. Полака, аргументирующего тезис о приоритете формирования убедительного и жизнеспособного образа будущего государства для его благополучного развития (Полак, 1973).

Труды С. Каболи и П. Тапио (Kaboli, 2018) позволяют анализировать стратегию планирования горизонта будущего с точки зрения мифов глубинного индивидуального сознания.

Исследования С. Ахвенхарьюа, М. Минккинена и Ф. Лалот (Ahvenharjua, 2018) важны как свидетельство значимости деятельностного выбора личностью стратегии формирования персонального будущего.

Ключевую значимость для настоящего исследования имеет следующий блок публикаций зарубежных авторов, благодаря которому проблематика формирования образа будущего России помещается в контекст этого образа как производного от воздействия информационно-когнитивной войны Запада против РФ, всё интенсифицирующейся в настоящее время.

В частности, А. Йермекбаев, Д. Акимбек и Н. Менг анализируют проблему формирования образа будущего России с позиций культурно-символического противостояния. Авторы отмечают, что российское общество нацелено на укрепление позитивной исторической памяти, основанной на общественной гордости научными, спортивными, культурными достижениями прошлого, победе над нацизмом, освобождении Европы и мира от фашистской идеологии. При этом коллективный Запад пытается разрушить это символическое пространство, препятствовать возможности использовать его составляющие как консолидирующий фактор. В этой связи в глобальной онлайн-сетевой, информационной среде продвигаются дискурсы, изменяющие представления людей о роли СССР в победе во Второй мировой войне, политическую элиту европейских государств втягивают в борьбу против памятников советским войнам и прочих символов идейного могущества и воинской славы Советского Союза, российские спортсмены подвергаются дискриминации на международных площадках (Yermekbayev, 2021).

Для настоящего исследования положения, представленные в публикации А. Йермекбаева и соавторов выступают важной теоретической основой. Планируемый полевой эксперимент покажет, в какой степени внешние деструктивные потоки, направленные на обесценивание и переоценку великого прошлого России, оказали влияние на представления россиян о будущем развитии страны.

К. Ньюлин и Э. Лосен проектируют три траектории будущего России. Каждый

из этих сценариев основан на эмпирически фиксируемых признаках и их интерпретации данными авторами. Первый трек будущего представляется как «Базовый путь». Для него характерно продолжение курса на противостояние Западу, хотя и неоткрытое, дальнейшее развитие проекта «Большая Евразия», частью которого служит непереносимый разворот на Восток и, в частности, укрепление партнерства с Китаем во всех сферах. Вторая траектория названа «Снижение рисков». Этот сценарий возможен, по мнению ученых, только в случае признания российским руководством непоправимых негативных последствий западных санкций для экономики страны и социально-экономического самочувствия россиян. Сценарий предполагает готовность РФ к восстановлению международных связей, в том числе в сфере трансатлантического сотрудничества. Третий трек возможного образа будущего – «Принятие рисков и эскалация противостояния с Западом». Этот трек подразумевает наращивание военной мощи и прочих ресурсов борьбы с западными странами за достижение гарантий безопасности на границе государства. При этом, в оценке сотрудников Центра стратегических и международных исследований К. Ньюлина и Э. Лосена, первый сценарий видится наиболее реалистичным, второй воспринимается ими как наиболее позитивный и третий – как негативный (Newlin, 2022).

Существует также ряд зарубежных публикаций, суммирующих эмпирические свидетельства негативизации образа России в глобальных информационных потоках и, как следствие, в представлениях граждан зарубежных государств: К. Литтерман (Letterman, 2018), А. Федоров (Fedorov, 2017), Дж. Джил (Jill, 2021) и др.

Резюмируя обзор релевантной специальной литературы, отметим, что абсолютное большинство работ в анализируемом предметном поле касается осевой, линейной диагностики образа будущего молодежи, и довольно редко исследователи ставят задачу установления факторов формирования образа будущего или как минимум взаимосвязанных с этим образом характеристик социального поведения и духовных ориентаций, а также практически не ставится цель обоснования конкретных технологий коррекции образа будущего развития государства и общества. Настоящее исследование служит скромным вкладом в компенсацию данных обстоятельств.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевой метод сбора информации – массовый опрос в формате анкетирования российской студенческой молодежи. Для аккумуляции смыслов и значений о формировании российскими студентами стратегии планирования горизонта персонального будущего был подготовлен опросный лист, включающий следующие группы переменных: оценку динамики социального самочувствия, представления о модальности развития социальной и политической систем российского общества, геополитический статус РФ в настоящем и будущем, роль России в решении глобальных проблем, ценностные приоритеты российских студентов, понимание своего места в формировании желаемого индивидуального будущего и будущего российского общества, специфику информационного поведения. Опрошено 397 студентов из пяти российских вузов, имеющих общегосударственную сеть (МГИМО, РАНХиГС при Президенте РФ, Финансовый университет при Президенте РФ, РосНОУ, Университет социальных технологий; репрезентация по полу и году обучения).

Анализ базы данных опроса был осуществлен с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.0. Использованы такие методы анализа данных, как частотный ана-

лиз параметров, отражающих национально-государственную идентичность и эмиграционный потенциал респондентов, выявление средних значений оценок респондентов различных сторон социальной и политической жизни российского общества, кросс-табуляция и корреляционный анализ, выявляющие взаимосвязь и сопряжение различных составляющих образа российского общества в будущем в сознании опрошенных с их духовными ориентирами и поведенческими установками.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе обработки базы опросных данных идентифицированы следующие параметры, влияние которых на планирование индивидуального будущего студентами вузов РФ служило ключевым фокусом исследовательского внимания:

- переменные социального самочувствия студенческой молодежи (оценка динамики изменений своего и семейного материального положения, оценка модальности трансформации текущего положения дел в российском обществе, мнение о наиболее сложных социальных проблемах РФ);
- ценностный профиль представителей российского студенчества (предпочтительные ценностные ориентиры);
- направленность национально-гражданской идентичности российских студентов (оценка геополитического статуса РФ, мнение об основных социальных и политических институтах Российского государства);
- стратегия информационного поведения студенческой молодежи РФ.

Переменными, взаимосвязь которых обеспечивает понимание стратегии построения индивидуального будущего, служат уровень эмиграционного потенциала молодежи и специфика образа будущей России в сознании представителей молодого поколения.

Оценивая сопряжение оценки молодежью динамики изменения индивидуального/семейного материального положения в течение последних лет и мнения респондентов о наиболее проблемных аспектах российского общества, следует говорить о доминировании такого сегмента опрошенных, как те, что позитивно или нейтрально оценивают динамику изменения уровня своего благополучия («положение улучшилось» и «положение не изменилось») в сочетании с опасением усугубления такой проблемы, как рост цен (см. рисунок 1).

В соответствии с результатами сегментирования респондентов, показанными на рисунке 1, негативно свое экономическое положение оценивает относительно небольшая доля опрошенных – 9,1 %. Их абсолютный приоритет в идентификации наиболее сложной социальной проблемы – рост цен на товары и услуги в новых экономических реалиях, сопровождаемых глобальными изменениями мировой политической системы. Отметим, что вариации мнения о наиболее существенных социальных проблемах респондентов, позитивно оценивающих свое материальное положение (суммарно опрошенные, считающие свое материальное положение очень хорошим, хорошим или средним), довольно дифференцированы. Вместе с тем опрошенные, считающие себя благополучными, так же как и те, кто выражает сдержанные оценки своего материального положения, солидаризируются в том, что рост цен – наиболее волнующая их социальная проблема. В одной смысловой категории с кодом «рост цен» обозначались и такие проблемные аспекты, как усугубление социального неравенства, снижение качества жизни социально уязвимых категорий населения.

Рисунок 1 – Сегменты молодежи по типу волнующих социальных проблем и типа социального самочувствия, в процентах¹

Figure 1 – Segments of young people by type of social problems of concern and type of social well-being, in percentages

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

Следующая группа проблем, названных респондентами, считающих себя «экономически благополучными», сильно отстает по частоте выбора и составляет совокупно не более трети всех сделанных выборов опрошенных. Проблемы снижения качества образования, рост стоимости или недоступность образования выбрана респондентами в 9,7 % случаев; коррупция названа наиболее сложной проблемой в 9,2 % выборов опрошенных; проблемы контроля миграции и негативные последствия нелегальной миграции выбраны в 8,7 % случаев. В третью группу социальных проблем следует отнести противоречия, названные респондентами в числе случаев, граничащих с невысокой статистической значимостью: недоступность качественного здравоохранения (4,4 %), ухудшение состояния окружающей среды, защита животных (4,3 %), кризис в экономике, спад в промышленности и в сельском хозяйстве (4,6 %), неустойчивость геополитических позиций страны (4,4 %). При этом 1,5 % выборов связаны с позицией отсутствия существенных социальных проблем в российском обществе. Важно отметить, что фактически менее процента совокупно набрали такие проблемы, как рост безработицы, отсутствие перспектив желаемого трудоустройства, кризис морали, культуры, нравственности, защита прав граждан. Интерпретируя приведенные распределения, отметим, что в условиях внешнего экономического давления на

¹ За 100 % в данном распределении принималось не количество респондентов, а число ответов на вопросы, т. к. принималось до 5 вариантов ответа от каждого респондента.

российское общество, регулярного расширения экономических санкций, прочих вызовов новой общественной реальности, а также на фоне усиления внешнего информационного давления на российский национальный сегмент глобальной сети молодежь РФ испытывает социальные фобии и чувство неопределенности в связи с опасениями ухудшения финансово-экономической ситуации в стране и их собственной жизни. Это объясняет абсолютное преобладание в числе наиболее сложных социальных проблем, названных респондентами, роста цен и углубления социального неравенства, а также заметную репрезентацию в ответах опрошенных противоречий, связанных с качеством функционирования различных социальных сфер. Вместе с тем особого внимания требует тот факт, что такие проблемы, как рост безработицы, отсутствие перспектив желаемого трудоустройства, кризис морали, культуры, нравственности и защита прав граждан, почти вовсе не прозвучали в ответах респондентов. Первая из них, исходя из объективных показателей развития рынка труда, реально не является проблемой сегодняшнего российского общества. Что касается этических моментов, то усиленная работа организаций социально-культурной сферы по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей эффективно снижает остроту вопроса с моральным состоянием российского общества. Правозащитный контекст также отходит на второй план в связи с особой ситуацией цивилизационного противостояния РФ и Запада, в которой общественные обязанности и долг перед Родиной становятся ценностями, превалирующими над установками личного благополучия и индивидуальных прав.

Значимым распределением в связи с изучением того, насколько сопряжены оценка собственного благополучия респондентов и их мнение о геополитическом статусе РФ в будущем, служат данные, показанные на рис. 2.

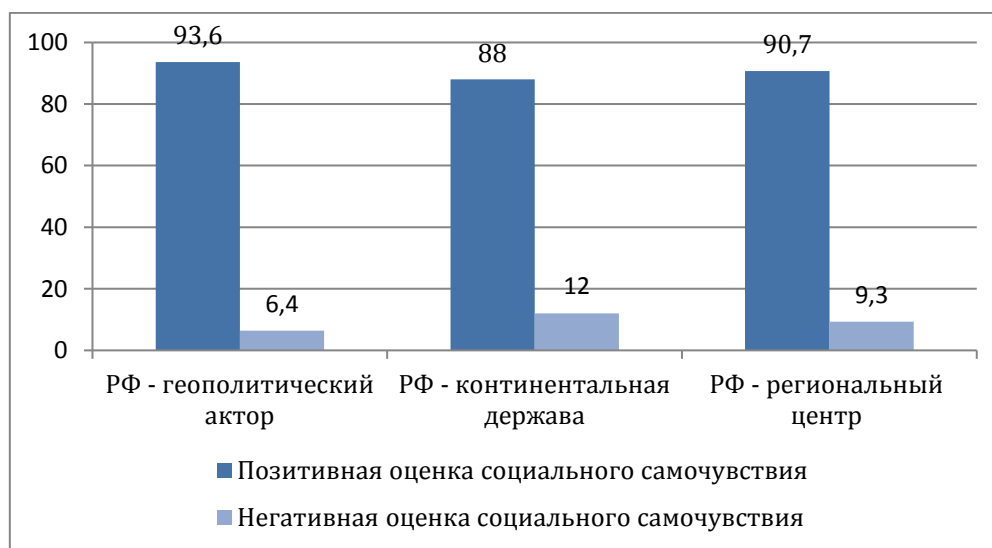

Рисунок 2 – Сопряжение оценки собственного благополучия респондентов и их мнения о геополитическом статусе РФ через 5 лет, в процентах

Figure 2 – Correlation of respondents' assessment of their own well-being and their opinion on the geopolitical status of the Russian Federation in 5 years, in percentages

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

Анализируя данные рис. 2, заметим, что позитивная оценка своего благополучия чаще всего связана с положительным, оптимистичным мнением респондентов о будущем геополитическом статусе России. Лишь 6,4 % опрошенных, считающих, что РФ останется в будущем сильным геополитическим актором, не довольны своим материальным положением. Фактически вдвое больше опрошенных, скромно оценивающих свое благополучие, среди тех, кто считает будущий статус РФ привязанным к роли континентальной державы, и в полтора раза больше таких респондентов в числе присваивающих России статус регионально-го игрока. Таким образом, можно говорить о том, что среди тех, кто сдержанно оценивает свое материальное положение, более вероятно найти опрошенных, кто довольно скептически смотрит на возможность сохранения Россией статуса геополитического центра в среднесрочной перспективе. Однако такое мнение представлено в относительно небольшом числе ответов – данную позицию следует признать довольно редким мнением в общей совокупности ответов опрошенных.

Учитывая абсолютное преобладание убежденности респондентов в сохранении Россией статуса геополитического актора (71,2 % опрошенных), важным представляется проанализировать ценностный портрет участников опроса, понять, какие установки служат ценностным фоном позиции молодежи о геополитическом будущем Российского государства (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – Ценностные предпочтения опрошенных (был возможен выбор респондентами до 5 вариантов ответа¹), в процентах

Figure 3 – Value preferences of respondents (respondents could choose up to 5 answer options), in percentages

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

¹ За 100 % принималось число респондентов, что в совокупности с возможностью множественного выбора респондентами ответов детерминирует сумму значений распределения, большую, чем 100 %.

Примечательно, что на фоне довольно оптимистических оценок геополитического статуса РФ опрошенная молодежь демонстрирует преобладание микросоциальных ценностей, ориентированных на семейное благополучие (85,8 %) и жизненный потенциал дружбы (65,7 %). Также широко представленные ценности – установки на любимое дело, творчество (53,0 %), путешествия по странам мира (51,5 %). Достижительные ценности представлены ориентацией на карьеру (45,5 %), достижением богатства (32,1 %), получением хорошего образования (31,3 %), открытием и ведением собственного дела (21,6 %), достижением статуса влиятельного, власть имущего (11,2 %), знаменитого (5,2 %) и принадлежащего к элитарным слоям общества (4,5 %) человека. Важные данные о желаемом будущем также представлены в том, что 41,0 % опрошенной молодежи ориентировано на интересную работу, а 14,9 % – на возможность иметь много свободного времени. Значимым видится и то, что четверть опрошенных (25,4 %), наряду со всеми указанными установками на работу и личную жизнь, считает важным для себя честно прожить жизнь.

Фактически выбор респондентами перечисленных ценностных ориентаций детерминирует во многом образ желаемого персонального будущего, в котором достигнут баланс семейного благополучия, комфортного, поддерживающего социального окружения, успешной карьеры в рамках интересной работы и возможности сочетать всё названное с активным международным туризмом. Создание государством максимально благоприятных условий для достижения молодежью этих ориентиров обеспечит укрепление в сознании молодого поколения страны позитивной национально-государственной идентичности и положительного, оптимистического образа России в будущем.

Во многом позитивные значения этих переменных обуславливают низкий уровень эмиграционного потенциала молодежи, отсутствия у них установки на переезд в другую страну. В таблице 1 представлены результаты анализа корреляций между уровнем эмиграционного потенциала опрошенных и отдельными составляющими их гражданских установок, являющихся также частью их гражданской идентичности.

Таблица 1 – Значимые корреляции между уровнем эмиграционного потенциала опрошенных и отдельными составляющими их гражданских установок

Table 1 – Significant correlations between the level of emigration potential of respondents and individual components of their civic attitudes

Отдельные составляющие гражданских установок	Уровень эмиграционного потенциала
1. Степень убежденности в том, что Российское государство будет реализовывать цель обеспечения единства, территориальной целостности и суверенитета	- 0,192*
2. Степень убежденности в том, что Российское государство будет реализовывать цель обеспечения и защиты российских традиционных ценностей	- 0,180*
3. Степень убежденности в том, что для составления обобщенной картины событий в стране и в мире нужно сопоставить информацию из отечественных и зарубежных медиа	- 0,171*

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

Анализ корреляционных связей между уровнем эмиграционного потенциала опрошенных со всеми переменными исследования показал наличие значимых корреляций только в трех случаях, представленных в таблице 1. Эти цифры означают следующие обстоятельства.

Чем более вероятно планирование респондентами своего будущего в России, тем большую степень убежденности они выражают:

- в том, что Российское государство будет реализовывать цель обеспечения единства, территориальной целостности и суверенитета;
- в том, что Российское государство будет реализовывать цель обеспечения и защиты российских традиционных ценностей;
- в том, что для составления обоснованной картины событий в стране и в мире нужно сопоставить информацию из отечественных и зарубежных медиа.

Мнение о геополитическом статусе РФ через 5 лет коррелирует с гораздо большим числом переменных структурной операционализации предмета исследования. Так, чем более велика убежденность в успешном геополитическом будущем России, тем:

- выше степень удовлетворенности респондентами положением дел в стране (коэффициент корреляции по Пирсону равен 0,299**);
- выше уровень удовлетворенности респондентами положением дел в своей жизни (коэффициент корреляции по Пирсону равен 0,285**).

Значимые корреляции с мнением опрошенных о геополитическом статусе РФ в будущем был получен с рядом их мнений о достижении Россией целей в среднесрочной перспективе (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Значимые корреляции между оценкой респондентами геополитического статуса РФ в будущем и их мнением о достижении Россией целей в среднесрочной перспективе

Table 2 – Significant correlations between respondents' assessment of the geopolitical status of the Russian Federation in the future and their opinion about Russia's achievement of goals in the medium term

Степень выраженности респондентами уверенности в достижении Россией целей в среднесрочной перспективе	Оценка геополитического статуса РФ в будущем
1. Соответствие нормам международного права	- 0,354**
2. Соответствие либеральным ценностям	- 0,316**
3. Единство территориальной целостности и суверенитета	- 0,361**
4. Обеспечение и защита российских традиционных ценностей	- 0,376**

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

Цифры в таблице 2 означают следующие взаимосвязи. Чем более велика убежденность в успешном геополитическом будущем России, тем больше степень уверенности в достижении российским обществом таких целей, как:

- соответствие нормам международного права;
- соответствие либеральным ценностям;
- единство территориальной целостности и суверенитета;
- обеспечение и защита российских традиционных ценностей.

Эти прямые корреляции означают также, что респонденты, сдержанно оценивающие будущий геополитический статус России, выражают довольно скептические оценки возможностей российского общества и государства в достижении целей своего развития. Сходные тенденции обнаружены и в случае с оценкой респондентами будущего развития политической системы РФ (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Значимые корреляции между оценкой респондентами геополитического статуса РФ в будущем и их оценкой будущего развития российской политической системы

Table 3 – Significant correlations between respondents' assessments of the geopolitical status of the Russian Federation in the future and their assessments of the future development of the Russian political system

Оценка будущего развития российской политической системы	Оценка геополитического статуса РФ в будущем
Справедливый – несправедливый	- 0,359**
Устойчивый – неустойчивый	- 0,423**
Эффективный – неэффективный	- 0,411**
Понятный – непонятный	- 0,352**
Предсказуемый – непредсказуемый	- 0,234**

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

Значения, показанные в таблице 3, свидетельствуют о значимой взаимосвязи между позитивной оценкой характеристик будущей политической системы РФ с оптимистичным мнением о геополитической роли России. Эти корреляции отражают следующее. Чем более велика убежденность респондентов в успешном геополитическом будущем России, тем больше степень их уверенности в высоких значениях показателя уровня справедливости, устойчивости, эффективности, понятности и предсказуемости политической системы будущей России, и, наоборот, скептическое отношение к геополитическому статусу России взаимосвязано с низкими оценками перечисленных параметров политической системы Российского государства.

Кроме того, чем оптимистичнее оценка респондентами геополитической роли РФ, тем больше их уверенность в том, что:

- степень влияния на будущее российского общества руководства страны и ее гражданского общества будет весомой по сравнению с внешним политическим воздействием (коэффициенты корреляции по Пирсону равны, соответственно, - 0,325** и - 0,288**);
- суверенитет и независимость страны – абсолютная ценность вне зависимости от каких-либо условий и геополитического статуса России (коэффициент корреляции по Пирсону равен -0,329**);
- цель развития российского общества респондентам близка и понятна (коэффициент корреляции по Пирсону равен - 0,429**);
- в системе развития Российского государства в ближайшие 5 лет опрошенные видят себя четко и ясно (коэффициент корреляции по Пирсону равен - 0,250**);
- следует доверять действующей власти в отношении стратегии развития Российского государства (коэффициент корреляции по Пирсону равен - 0,427**);
- резонно одобрять и поддерживать курс действующего руководства страны на развитие России в ближайшие 5 лет (коэффициент корреляции по Пирсону равен - 0,427**);

- интересы руководства страны и граждан России на текущий момент и в ближайшем будущем совпадают (коэффициент корреляции по Пирсону равен - 0,384**).

В процессе формирования горизонтов планирования будущего современная молодежь, активно вовлеченная в онлайн-сетевое пространство, в существенной степени ориентируется на новые медиа как на источники информации о происходящем в обществе и мире.

В целом для всей совокупности опрошенных более характерно скептическое отношение к иностранным СМИ, иноагентам и оппозиционным интернет-ресурсам в оценке текущих событий в России и в мире (в среднем на 3,3 балла из 10 максимальных) (см. рис. 4).

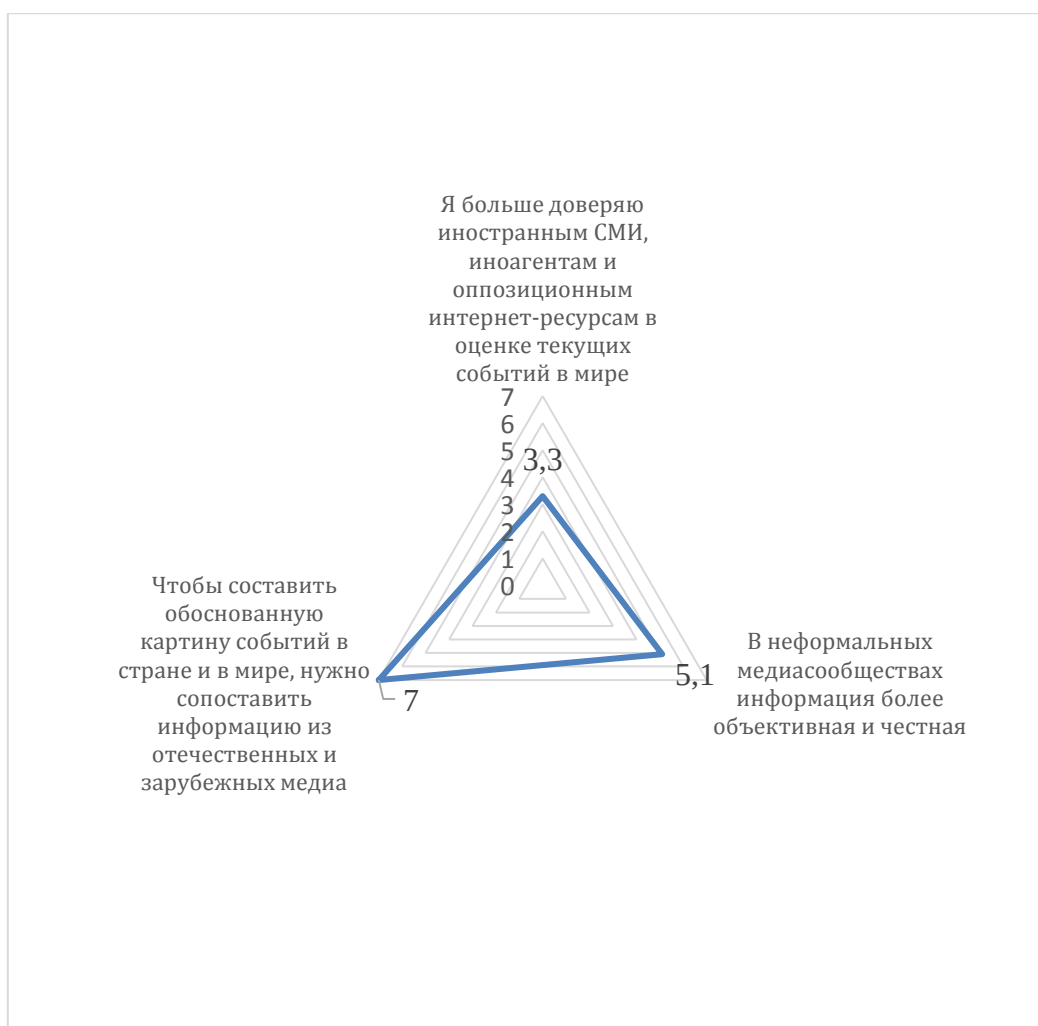

Рисунок 4 – Средние оценки респондентов утверждений об их информационном поведении, в баллах (10 баллов максимум)

Figure 4 – Average ratings of respondents for statements about their information behavior, in points (10 points maximum)

Источник: составлено автором на основе собственных эмпирических данных.

Вместе с тем вычисление корреляции между оценкой геополитического статуса РФ в будущем и отношением к этим типам медиа выявило тот факт, что больше доверяют иностранным СМИ, иноагентам и оппозиционным интернет-ресурсам в оценке текущих событий в России и в мире те, кто оценивает геополитический статус России как страны регионального значения (коэффициент корреляции по Пирсону равен 0,443**), и они же считают, что в неформальных медиа-сообществах информация более объективная и честная (коэффициент корреляции по Пирсону равен 0,308**). Эти значения говорят о значимой взаимосвязи между стратегией информационного поведения респондентов и модальностью их оценки роли РФ в мировой политической системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало взаимосвязь стратегии формирования российскими студентами образа персонального будущего и понимания ими будущего страны с рядом характеристик их сознания и социального поведения. Наиболее заметно эти сопряжения проявляются между восприятием молодежью геополитического статуса России в будущем и оценкой ее представителями различных параметров социального и политического устройства страны.

Убежденность молодых россиян во влиятельном геополитическом статусе и ключевой роли РФ в развитии мировых процессов связана с позитивной оценкой ими тенденций развития социальной и политической систем, их уверенностью, что горизонт среднесрочного будущего отражен в таких ассоциациях в отношении Российского государства, как устойчивый, справедливый, понятный, эффективный, предсказуемый политический порядок, а социальная система видится в понятиях, связанных с реализацией таких целей, как обеспечение суверенитета страны, следование нормам международного права, защита прав личности, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей. Напротив, скептическое отношение к геополитической роли РФ сопряжено с относительно низкими оценками характеристик социальной и политической сфер российского общества. У молодежи со сдержанным отношением к статусу России на международной арене заметнее проявляется скепсис в отношении образа будущего развития российского общества и чаще встречаются эмиграционные настроения.

Во многом формирование горизонта планирования будущего взаимосвязано с особенностями информационного поведения. Установлена корреляция негативной национально-государственной идентичности молодых россиян (проявляющаяся в отрицательных оценках различных сторон социальной и политической жизни Российского государства и общества) и предпочтения иностранных медиа и СМИ-иноагентов, а также неформальных источников информации в глобальной сети. Таким образом, подтвердилось предположение о существенном влиянии внешних информационных акторов на формирование стратегии планирования молодежью своего персонального будущего и на восприятие образа будущего развития страны.

Для формирования позитивного горизонта планирования будущего исключительно важно создать условия для достижения молодежью значимых целей и ценностей. Позитивный образ персонального будущего связан с возможностью создать семью, иметь комфортное микросоциальное окружение, интересную, творческую работу, уверенность в эффективной работе механизмов социальной мобильности в российском обществе.

Полученные результаты подтверждают и иллюстрируют чрезвычайную значимость продвижения в системе образования, медиа и НКО таких дискурсов, ко-

торые позволяют молодежи и в дальнейшем интериоризировать такие установки, как абсолютный приоритет суверенитета и независимости государства, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, позитивное историческое и национально-государственное самосознание, а также развитие критического мышления в оценках контента внешних цифровых акторов.

Список литературы:

1. Великая, Н. М. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны / Н. М. Великая, О. П. Новоженина // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 3(67). – С. 596-605. – DOI 10.35775/PSI.2021.67.3.002. – EDN JIGAFN.
2. Зубок, Ю. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи / Ю. А. Зубок, Н. А. Селиверстова // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 56-74. – DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. – EDN QATYVU.
3. Левашов, В. К. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания / В. К. Левашов, О. В. Гребняк, О. П. Новоженина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 104-120. – DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-104-120. – EDN CETQMU.
4. Маленков, В. В. Будущее России в представлениях постсоветской молодежи / В. В. Маленков, Ш. Ф. Фарахутдинов // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2019. – № 3. – С. 107-118. – EDN PCVKCR.
5. Палитай, И. С. Образ настоящего и будущего России в сознании студенческой молодежи Москвы / И. С. Палитай // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2022. – № 2(20). – С. 12-18. – EDN MNCUFG.
6. Усманова, З. Р. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России / З. Р. Усманова, Н. В. Смутькина // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 254-272. – DOI 10.31249/poln/2023.02.11. – EDN HEYMLZ.
7. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии / О. Ф. Шабров, В. В. Комлева, С. В. Володенков (и др.) // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 2(4). – С. 204-223. – DOI 10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223. – EDN VLOCLR.
8. Шайхисламов, Р. Б. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогемы в условиях новых вызовов и возможностей / Р. Б. Шайхисламов, Г. Р. Асадуллина, Э. В. Садретдинова // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 13-31. – DOI 10.14258/SSI(2023)1-01. – EDN RYWEOE.
9. Образ будущего России с позиций гражданской идентификации населения приграничных регионов / Д. К. Щеглова, С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, К. А. Великжанина // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2024. – Т. 3, № 2(10). – С. 169-183. – DOI 10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183. – EDN JGPVHC.
10. Ahvenharjua S., Minkinen M., Lalot F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures. - 2018. - Vol. 104. – P. 1-13.
11. Fedorov A. Reflections: West about Russia / Russia about West. Film images of people and countries. Moscow: ICO Information for All, 2017.
12. Gill G. Images of Russia in Western scholarship. Australian Journal of International Affairs. – 2021. Vol. 75. No 6. – P. 637-649. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992142>.

13. Kaboli S.A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // *Futures*. 2018. Vol. 96: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.11.004>.
14. Letterman C., Cornibert S. Image of Putin, Russia Suffers Internationally. At same time, Russia seen as gaining influence on world stage. - 2018. - Vol. 6.
15. Newlin C., Lohsen A. (2022) Russia Futures: Three Trajectories. Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2022: <https://www.jstor.org/stable/resrep40569>.
16. Polak F. The Image of the Future. – L., N.-Y.: Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, 1973.
17. Yermekbayev A., Akimbek D., Meng N. Issues of the International Image of Russia in the Modern World

References:

1. Velikaya, N. M. and Novozhenina, O. P. (2021) Socio-political values in the image of the future of Russian citizens as the basis for the political and economic modernization of the country. *Questions of Political Science*. Vol. 11, no. 3(67). pp. 596–605. Utility index. (In Russ) DOI 10.35775/lb/sq.inch.2021.67.3.002. EDN JIGAFN.
2. Zubok, Yu. A. and Seliverstova, N. A. (2022) Semantic components of the image of the future of the country in the representations of youth. *Science. Culture. Society*. Vol. 28, no. 4, pp. 56 –74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. (In Russ) KATYVU PUBLISHING HOUSE.
3. Levashov, V. K. Grebnyak, O. V. and Novozhenina, O. P. (2021) Images of the future in the minds of Russian youth: value orientations, digital innovations and socio-political expectations. *Journal of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and economic sciences*. Vol. 14, no. 2, pp. 104 – 120. (In Russ) DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-104-120.
4. Malenkov, V. V. and Sh. F. Farakhutdinov (2019) The future of Russia in the views of post-Soviet youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sociology. Economy. Politics*. no. 3. pp. 107-118. (In Russ) EDN PCVKCR.
5. Palit, I. S. (2022) The image of the present and the future of Russia in the cognition of the student youth of Moscow. *Abyss (issues of philosophy, political science and social policy)*. no.2(20), Pp. 12 – 18. EDN MNCUFG.
6. Usmanova, Z. R. and Smulkina, N. V. (2023) Actualization of images of the past in the representations of citizens about the future of Russia. *Political Science*. no. 2, pp. 254-272. DOI 10.31249/complete/2023.02.11. EDN HAMLES.
7. Shabrov, O. F., Komleva, V. V., Volodenkov S. V. (et al.) (2022) Stability and stability of states in the digital age: discussion materials. *Russia and the world: scientific dialogue*. no.2(4), P. 204 – 223. (In Russ). DOI 10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223. EDN VLOCLR.
8. Shaikhislamov, R. B., Asadullina, G. R. and Sadretdinova E. V. (2023) The image of Russia of the present and the future in the representations of youth: Semantic themes in the context of new challenges and opportunities. *Society and security conclusions*. Vol. 6, no. 1, pp. 13 – 31. DOI 10.14258/SSI(2023)1-01.
9. Shcheglova, D. K., Maksimova, S. G., Noyanzina, O. E. and Velikzhanina K. A. (2024) The image of the future of Russia from the perspective of civil identification of the population of the border regions. *Virtual communication and social networks*. Vol. 3, no. 2(10). – P. 169 – 183. DOI 10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183.

10. Ahvenharjua, S., Minkkinen, M., and Lalot, F. (2018) The five dimensions of futures consciousness. *Futures*. Volume 104, p. 1– 13.
11. Fedorov, A. (2017) Reflections: West about Russia. *Russia about West. Film images of people and countries. Moscow: ICO Information for All*.
12. Gill, G. (2021) Images of Russia in Western scholarship. *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 75. no 6, P. 637–649. <https://doi.org/10.1080/10357718.2021.1992142>.
13. Kaboli, S.A. and Tapio, P. (2018) How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults. *Futures*. Vol. 96. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.11.004>.
14. Letterman, K. and Kornibert, S. (2018) Putin's Image of Putin, Russia Suffers Internationally. *At same time, Russia seen as gaining influence on world stage*. Vol. 6.
15. Newlin, C. and Lohsen A. (2022) Russia Futures: Three Trajectories. Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2022: <https://www.jstor.org/stable/resrep40569>.
16. Polak, F. The Image of the Future. L., N.-Y.: Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, 1973.
17. Yermekbayev, A. and Akimbek, D.. Meng N. Issues of the International Image of Russia in the Modern World

Сведения об авторе:

Домбровская Анна Юрьевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ, адрес: 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, e-mail: an-doc@yandex.ru SPIN-код: 7644-3624, AuthorID: 768923, <https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>.

About the Author:

Anna Y. Dombrovskaya, Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the Center for Political Studies, Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: an-doc@yandex.ru SPIN-код: 7644-3624, AuthorID: 768923, <https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript

©Домбровская А.Ю., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>